

Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

Высочайшіе указы и рескрипты (Императрицы Екатерины II, Императора Павла Петровича и супруги его Маріи Ѳеодоровны) и письма нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. (1769—1798 г.г.).

Дарствование Императрицы Екатерины II выдвинуло много достойныхъ людей на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, но далеко не всѣ они одинаково извѣстны. Къ числу лицъ, оставшихся какъ бы въ тѣни, принадлежитъ кн. Платонъ Степановичъ Мещерскій, имя котораго тѣсно связано съ Казанью: въ 1774 г. онъ былъ назначенъ казанскимъ губернаторомъ, и ему выпало на долю разбраться въ томъ разореніи, которое произошло въ Казанской губерніи и въ самомъ городѣ Казани послѣ погрома Пугачева, ввести новые распорядки, обстроить заново г. Казань, пострадавшую отъ пожаровъ, и открыть въ 1781 г. Казанскую губернію въ новомъ составѣ, въ теперешнихъ ея границахъ, на основаніи „Учрежденія о губерніяхъ“ 1775 г.

Отъ Пугачевского погрома пострадало въ Казанской губерніи такъ много лицъ, что Императрица Екатерина II сочла необходимымъ учредить въ Казани банковую экспедицію, изъ которой выдавались ссуды разореннымъ помѣщикамъ и домовладѣльцамъ. Ст. Ѳеод. Стрекаловъ, кн. Александръ Алексѣевичъ Вяземскій и Пав. Серг. Потемкинъ письменно обращались къ кн. Платону Степановичу Мещерскому (см. №№ 23, 25, 28 и 29) съ просьбами обратить вниманіе на бѣдственное положеніе своихъ хорошихъ знакомыхъ. Изъ этихъ писемъ видно, что у Ек. Ив. Алекиной (сестры гр. Петра Ив. Шувалова) у прокурора главной соляной конторы Бахметева и у кн. Тевкалевой были разорены деревни;

что самъ кн. Тевкелевъ былъ убитъ „за сохраненіе должной вѣрности“, а сынъ гр. Андрея Ив. Толстого, служившій въ Казани крѣпостско-палмейстеромъ, лишился вслѣдствіе пожара всего имущества. Дѣйствія банковской экспедиціи продолжались нѣсколько лѣтъ: въ 1782 г. Императрица Екатерина II предписывала кн. Мещерскому оказать вспоможеніе отставному подполковнику Бутлерову, если онъ не получилъ еще ничего изъ суммы, опредѣленной „на ссуду раззореннымъ во время бывшаго замѣшательства“ (см. № 44).

Съ 1781—1782 г.г., т. е. со времени открытія Казанскаго намѣстничества, по 1792 г. кн. Мещерскій состоялъ намѣстникомъ и генераль-губернаторомъ сначала казанскимъ и симбирскимъ, потомъ казанскимъ и пензенскимъ, наконецъ казанскимъ и вятскимъ.

Въ моемъ распоряженіи имѣются Высочайшіе указы и частныя письма къ кн. Платону Степановичу, сообщенные мнѣ его внукомъ, кн. Платономъ Алексѣевичемъ Мещерскимъ въ 1885 г., и я рѣшила напечатать ихъ, присоединивъ къ нимъ всѣ Высочайшіе указы на имя кн. Платона Степановича, уцѣлѣвшіе отъ пожара, бывшаго въ Казани въ 1815 г., и хранящіеся въ Казанскомъ губернскомъ правленіи. 23 декабря 1899 г. я получила черезъ казанскаго губернатора П. А. Полторацкаго разрѣшеніе отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати помѣстить копіи съ этихъ указовъ въ какомъ-либо историческомъ журналѣ.

Высочайшіе указы и рескрипты Императрицы Екатерины II за №№ 19, 21, 34, 35, 39—42, 44, 46, 50—52, 54—57 и всеподданнѣйшій докладъ кн. Платона Степановича Мещерскаго за № 15 извлечены мною изъ бумагъ Казанскаго губернскаго правленія; всѣ остальные указы и письма сообщены кн. Платономъ Алексѣевичемъ Мещерскимъ. Отъ него же полученъ и фотографическій снимокъ съ принадлежавшаго ему живописнаго портрета кн. П. С. Мещерскаго.

Печатный матеріалъ о кн. Мещерскомъ весьма скуденъ. У Бантыша-Каменскаго въ „Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли“ М. 1836 г., ч. III, есть краткая его біографія, да въ „Сборникѣ матеріаловъ по Казанской губ.“ Казань 1908 г., с. 1—122, находятся документы, касающіеся, главнымъ образомъ, открытія при немъ Казанскаго намѣстничества.

Отрывочныя свѣдѣнія встрѣчаются въ „Русской Старинѣ“ за разные годы, и замѣтки анекдотическаго характера у кн. П. А. Вяземскаго, въ VIII т. „Полнаго Собранія его Сочиненій“. Привожу нѣкоторыя біографическія данныя о кн. П. С. Мещерскомъ на основаніи Бантыша-Каменскаго.

Кн. Платонъ Степановичъ Мещерскій, сынъ маіора, кн. Сте-

пана Ивановича Мещерскаго, родился въ 1713 г. и вступилъ въ службу на шестнадцатомъ году солдатомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ.

По семейному преданію, сообщенному мнѣ кн. Платономъ Алексѣевичемъ Мещерскимъ, кн. Платонъ Степановичъ получалъ отъ своего отца на содержаніе только по семи алтынъ; больше онъ не былъ въ состояніи давать, такъ какъ впалъ въ бѣдность, будучи заключенъ въ тюрьму, по распоряженію мѣстнаго начальства, за то, что не могъ внести въ срокъ налогъ, введенный Бирономъ. Первый походъ кн. Платонъ Степановичъ совершилъ въ 1732 г. противъ Крымскихъ татаръ, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго; въ 1735 г. находился въ вспомогательномъ войскѣ, отправленномъ Императрицей Анной Иоанновной на Рейнъ, а въ 1742 г., будучи уже оберъ-офицеромъ, подъ предводительствомъ генерала Ласси, принималъ участіе въ Русско-Шведской войнѣ, именно въ занятіи нашими войсками Фридрихсгама. Пока русскія войска оставались въ этой крѣпости, кн. Мещерскій жилъ у пастора, который очень расположился къ нему и выучилъ его нѣмецкому языку. Знаніе нѣмецкаго языка оказало ему большую пользу: въ 1758 г., во время похода въ Пруссію, онъ былъ дежурнымъ маіоромъ при главнокомандующемъ русской арміей генералѣ Ферморѣ и вернулся въ Россію уже полковникомъ. По родству своему съ гр. П. А. Румянцевымъ ¹⁾ (впослѣдствіи Задунайскимъ) кн. Мещерскій, вслѣдъ за назначеніемъ въ 1764 г. гр. Румянцева малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, былъ по его ходатайству, произведенъ въ бригадиры, съ повелѣніемъ присутствовать въ Малороссійской коллегіи. Съ 1769 по 1774 г. включительно, когда гр. Румянцева начальствовалъ русскими войсками, сражавшимися противъ турокъ, кн. Мещерскій управлялъ Малороссіей, имѣя чинъ генералъ-маіора.

Въ 1773 г. Императрица Екатерина II произвела его въ генералъ-поручики, а въ 1774 г. опредѣлила губернаторомъ въ Казань, гдѣ, какъ мы видѣли выше, онъ оставался генералъ-губернаторомъ до 1792 г.

Въ 1784 г., имѣя уже ордена св. Александра Невскаго и св. Владимира 1-й ст., онъ получилъ чинъ генералъ-аншефа, а при увольненіи въ 1792 г. отъ службы—20 тысячъ рублей. Въ 1796 г. Импе-

¹⁾ Родной дядя гр. Петра Александровича Румянцева, Никита Ив. Румянцевъ, былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Мещерской. Дочь ихъ Анна Никитична, бывшая замужемъ за оберъ-шенкомъ Ал. Ал. Ныршкинымъ, писала въ 1796 г. кн. Платону Степановичу: „Поставляю долгомъ родства и всегдашней моей къ вамъ любви“...

раторъ Павелъ вызвалъ изъ Костромской деревни въ Петербургъ, переименовалъ въ генералы-отъ-инфантеріи, назначилъ снова губернаторомъ въ Казань, на этотъ разъ „военнымъ“, вслѣдствіе измѣненія при немъ функцій губернаторской должности,—и шефомъ полка его имени. Несмотря на усиленные просьбы кн. Мещерскаго „уволить его отъ службы, за дряхлостью“, Императоръ Павелъ отправилъ его въ Казань, возложивъ на него предварительно орденъ св. Андрея Первозваннаго, а затѣмъ пожаловалъ ему, какъ кавалеру Андреевскаго ордена, командорство въ Московской губ. и уѣздѣ, состоявшее изъ селъ Озерецкаго и Драчева и изъ семи деревень.

Недолго однако пробылъ на этотъ разъ кн. Мещерскій въ Казани: онъ простудился, захворалъ и былъ уволенъ, согласно прошенію, въ отставку, съ полнымъ жалованьемъ и съ правомъ носить пундирь. Онъ скончался въ своемъ селѣ Михеевскомъ, Костромской губ., 23 декабря 1799 г. на восемьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія.

Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, служебная дѣятельность кн. Мещерскаго. Сохранившіеся рассказы анекдотическаго свойства настолько характерны и такъ живо рисуютъ независимый и даже, иногда, рѣзкій образъ дѣйствій кн. Платона Степановича, что считаю не лишнимъ привести ихъ.

Уже въ царствованіе Екатерины II, Рязанскій полкъ, находившійся подъ начальствомъ кн. Мещерскаго, былъ назначенъ для смѣны караула въ Петербургъ и вступилъ туда съ подполковникомъ, такъ какъ кн. Мещерскій остался въ томъ городѣ, въ которомъ квартировалъ, для сдачи полковыхъ вещей. По приѣздѣ въ Петербургъ, онъ увидѣлъ изъ рапорта, представленнаго ему подполковникомъ, что большая часть солдатъ была откомандирована въ услуженіе къ разнымъ сановникамъ. Кн. Мещерскій приказалъ солдатамъ явиться въ полкъ. Требованіе это исполнили всѣ сановники, исключая Ив. Ив. Бецкаго, сославшагося на старый обычай. Кн. Мещерскій поѣхалъ къ нему для личнаго объясненія и, прождавъ долгое время въ залѣ, рѣшился наконецъ войти въ кабинетъ безъ доклада.

— Какъ осмѣлились вы прервать мои занятія?—спросилъ его Бецкій съ досадой.

— Я вынужденъ былъ къ сему, — отвѣчалъ кн. Мещерскій, — не привыкши ожидать и дорожа временемъ, посвященнымъ службѣ.

— Но развѣ вы не знаете, съ кѣмъ имѣете дѣло? Званіе мое, знаки отличія, довѣренность ко мнѣ Государыни не даютъ ли мнѣ полного права на уваженіе, котораго я отъ васъ перваго не вижу?

— Повторяю Вашему Высокопревосходительству, что я принужденъ былъ войти въ вашъ кабинетъ послѣ долговременнаго ожиданія. Если бѣ не уважалъ васъ, то не явился бы къ вамъ съ объясненіемъ, а велѣлъ бы солдатамъ своимъ возвратиться въ полкъ, безъ всякаго съ моей стороны оправданія.

— Ваша дерзость доведена будетъ до свѣдѣнія Императрицы,—заявилъ Бецкій.

— Я исполнилъ долгъ свой; солдаты обязаны быть въ полку, а не заниматься частными услугами. Посредствомъ сего унижается званіе ихъ, да и самая служба отъ того терпитъ. Вотъ мое объясненіе! Извольте жаловаться кому угодно.

При этихъ словахъ кн. Мещерскій поклонился Бецкому и вышелъ изъ кабинета.

Послѣдствія жалобы оказались, однако, совершенно иными, чѣмъ предполагалъ Бецкій. Выслушавъ докладъ Бецкаго, Императрица сказала: „Вы чрезвычайно порадовали меня, Иванъ Ивановичъ, сообщивъ о поступкѣ моего полковника, достойномъ похвалы. Мещерскій доказалъ, что онъ знаетъ службу и дорожитъ званіемъ солдата. Желательно, чтобы всѣ полковники на него походили!“¹⁾

Впослѣдствіи, будучи генераль-губернаторомъ въ Казани, кн. Платонъ Степановичъ пріѣхалъ съ разными проектами и бумагами для представленія ихъ на благоусмотрѣніе Императрицы. Бумаги были ей отданы, и кн. Мещерскій ожидалъ приказанія явиться къ Императрицѣ для доклада.

Однажды на куртагѣ Императрица извиняется передъ княземъ Платономъ Степановичемъ Мещерскимъ, что еще не призывала его.

— Помилуйте, Ваше Величество, я Вашъ, дѣла Ваши, губерніи Ваши; хоть меня и вовсе не призывайте, это совершенно отъ Васъ зависитъ,—отвѣчалъ ей князь.

Наконецъ, день назначенъ. Князь Мещерскій является къ Императрицѣ и передъ докладомъ кладетъ шляпу свою на столъ, подвигаетъ стулъ и садится. Государыня сначала была нѣсколько удивлена такой непринужденностью, но потомъ, разобравъ его бумаги и выслушавъ его словесный докладъ, осталась имъ очень довольна и оцѣнила умъ и ревностное отношеніе къ службѣ казанскаго намѣстника.

Павелъ Петровичъ, будучи еще Великимъ Княземъ, полюбилъ князя Платона Степановича. Однажды былъ назначенъ у Великаго Князя балъ въ Павловскѣ или Гатчинѣ. Гр. Николай Петровичъ

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“, М. 1836 г., ч. III, с. 315—316.

Румянцевъ (приходившійся князю Мещерскому отдаленнымъ племянникомъ), встрѣтятся съ кн. Платономъ Степановичемъ, говоритъ ему, что надѣется видѣться съ нимъ въ такой-то день.

— А гдѣ же?—спрашиваетъ тотъ.

— Да у Великаго Князя; у него балъ, и вы, вѣрно, приглашены.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ кн. Мещерскій, но я все-таки приѣду.

— Какъ же такъ?—удивился графъ Николай Петровичъ Румянцевъ.—Великій Князь приглашаетъ, можетъ быть, только своихъ приближенныхъ.

— Все равно, я такъ люблю Великаго Князя и Великую Княгиню, что не стану ожидать приглашенія, отвѣчалъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

Для предупрежденія бѣды гр. Румянцевъ счелъ необходимымъ доложить о томъ Великому Князю, его сильно позабавила смѣлость кн. Мещерскаго, и онъ велѣлъ пригласить его на балъ.

Рядомъ съ простотой обхожденія и непринужденностью встрѣчается у кн. Мещерскаго сознаніе, что его чинъ и званіе, дарованные Императрицей, должны быть всѣми почитаемы. Объ этомъ сохранился рассказъ, передаваемый на нѣсколько ладовъ. При проѣздѣ кн. Мещерскаго черезъ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ, вновь образованной имъ въ 1782 г. Казанской губерніи, городничій не велѣлъ растворять ворота какого-то зданія, хотѣлъ провести его черезъ калитку. „Это что?“ говоритъ намѣстникъ: „Я-то пролѣзу, но чинъ мой не пролѣзетъ“. Слухъ объ этомъ дошелъ до Петербурга, и вѣроятно не мало было толковъ по поводу словъ кн. Мещерскаго, такъ какъ Императоръ Павелъ, собираясь ѣхать въ Казань, припомнилъ этотъ эпизодъ и сказалъ: „Смотри, Мещерскій, не проводи меня чрезъ калитку, мой чинъ еще выше твоего“¹⁾.

Казанскій старожилъ, Гавр. Ив. Горталовъ (р. 1819 г. † 1885 г.) рассказывалъ объ этомъ событіи, вѣроятно со словъ одного изъ современниковъ кн. Мещерскаго, болѣе подробно. Въ уѣздномъ городѣ Казанской губерніи, Чебоксарахъ, по рассказу Г. И. Горталова, назначено было освященіе церкви. Городской голова, онъ же и ктиторъ освящаемой церкви, пригласилъ намѣстника на это торжество. По окончаніи церковной службы кн. Мещерскій сѣлъ въ свою намѣстническую золотую карету, съ гусарами на запяткахъ, и подѣхалъ къ дому городского головы, находившемуся очень близко отъ церкви. Городской голова самъ отворилъ дверцу кареты и помогъ выйти кн. Мещерскому. Подходятъ къ калиткѣ. „Это что?“ спрашиваетъ князь.

¹⁾ Полное Собр. Соч. кн. П. А. Вяземскаго т. VIII с. 88—89.

— Ваше Сіятельство, пожалуйста, у меня идетъ перестройка, и нельзя въѣхать въ ворота.

— Я-то пройду,—сказалъ князь Платонъ Степановичъ,—да чинъ мой не пройдетъ. Коли нельзя въѣхать въ ворота, вели сломать заборъ!—При этихъ словахъ князь повернулъ назадъ и, съ помощью городского головы, снова сѣлъ въ карету.

Городскому головѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ приказать разобрать нѣсколько звеньевъ забора, и намѣстникъ, чтобы не было порухи его высокому чину, въѣхалъ во дворъ въ каретѣ цугомъ, а городской голова встрѣтилъ его на крыльцѣ своего дома, окруженный всѣми гостями.

Остается сказать нѣсколько словъ о семейномъ положеніи кн. Платона Степановича. Онъ женился на Надеждѣ Александровнѣ Овцыной въ 1758 г., когда въ первый разъ пріѣхалъ въ отпускъ въ село Михеевское, Костромской провинціи. Отъ этого брака было два сына и три дочери: 1) кн. Петръ Платоновичъ, генераль-маіоръ, р. 1764, † послѣ 1829 г. Жена Александра Николаевна Аксакова; 2) кн. Алексѣй Платоновичъ, флигель-адъютантъ Императора Павла; штабсъ-капитанъ л. гв. Измайловскаго полка, † 1840 г. Жена Анастасія Александровна Петрово-Соловова † 1811 г. 3) Княжна Праксovia Платоновна. Мужъ кн. Ѳедоръ Юрьевичъ Мещерскій. 4) Анастасія Платоновна. Мужъ кн. Дмитрій Александровичъ Тенишевъ, 5) Княжна Наталія Платоновна † до 1818 г. Мужъ Иванъ Михайловичъ Мусинъ-Пушкинъ.

В. Корсакова.

